

о созыве собора и поставлении Петра митрополитом всея Руси. Киприан в этом месте замечает — вот это и есть исполнение видения матери Петра. После этого рассказ снова возвращается к Геронтию: Геронтий сообщает патриарху о своем пути в Царьград и о чудесном явлении ему иконы, написанной Петром. Патриарх наставляет Геронтия, отбирает у него все митрополичьи регалии и передает их Петру. Рассказывается о беседах и поучениях патриарха Петру.

Весь этот рассказ у Киприана в несколько раз больше соответствующего места первоначального жития, но едва ли можно говорить о его излишней растянутости и риторичности, так как элементы литературной риторичности употребляются Киприаном довольно умеренно: детализация и дополнительные моменты в описаниях путешествий Петра и Геронтия, их пребывания в Царьграде делают все повествование более увлекательным для читателя. Киприан подробно говорит о трудном пути Геронтия, о грозном явлении ему иконы богородицы. Все это нужно Киприану не только для литературной красочности и занимательности, но и для того, чтобы на ярком, впечатляющем эпизоде показать, что самовольные и незаконные притязания на церковно-иерархические должности строго караются свыше. И когда Геронтий приходит к патриарху с рассказом о своих мытарствах и своем видении, то патриарх наставляет его: «Патриарх же то слышав от Геронтия, и доволна словеса извеща ему не мудрити нижних, ни собою на горняя помышляти, но возлагати на бога упование: ему же хочеть, тому дать. Еще же и от правил богоносных отець наших прирек, яко не достоин миряном избрания святительская творити, ниже никому же смети самому на таковой сан дерзати, не прежде от святого собора избран, паче же от пресвятого и живоначального духа знаменан». Петр же был «от пресвятого и живоначального духа знаменан»: по морю он проехал так быстро, как будто пролетел его во сне; о том, что Петр должен быть митрополитом, предрекает Геронтию икона божьей матери; наконец, когда Петр по прибытии в Царьград входит к патриарху, «благоухания некоего исполнися храмина она (идеже бе патриарху сядящу). И разуме духом святымь патриарх, яко приходом Петровым благоухание оно бысть». Таким образом, в центральной и наибольшей по объему части повествования, в рассказе о притязаниях на митрополию Геронтия и о поставлении в митрополиты Петра Киприан не только излагает историю Петра, но как бы на конкретном примере иллюстрирует свое положение о том, что церковные должности даются не людьми, а назначаются на небесах. Борьба Петра и Геронтия за митрополичий престол могла напомнить борьбу за русскую митрополию и самого Киприана, и этот рассказ свидетельствовал о том, что победа Киприана произошла потому, что и Киприан на русскую митрополию, так же как и Петр, «от пресвятого и живоначального духа знаменан». По всей видимости, Киприан не специально подбирал и подчеркивал факты из жизни Петра, которые были сходны с его собственной судьбой, а, исходя из данных биографии Петра, стремился увидеть сходство своей судьбы с судьбой почитаемого им русского святого.

Получив рукоположение в Царьграде, Петр отправляется на Русь. Здесь он начинает учить и наставлять порученное ему стадо христово, являя собой образец кротости и смирения. Но дьявол воздвигает вражду на Петра. Этот отрывок очень близок в обоих житиях. Далее имеется некоторое отличие: в первоначальном житии после слов о дьяволе идет рассказ о клевете на Петра тверского епископа Андрея; у Киприана же сначала говорится о том, что по наущению дьявола «некии» противились пришествию Петра: «Сим же тако имущим и по вся часы учащу святи-